

В Москве на самом деле проживает две национальности – славяне и южане?

Результаты исследования вернакулярных категоризаций с применением

элицитационных методов

То, что в России живут представители разных национальностей, а Москва – город, в котором можно встретить представителей всех российских национальностей – элемент устоявшихся представлений об этническом разнообразии России, а также «естественная» реальность, безусловный факт для большинства ее жителей и разного рода экспертов. Однако являются ли национальности также и рамкой для спонтанных классификаций в городском пространстве? Не редуцируется ли все разнообразие национальностей в ходе спонтанных категоризаций до двух-трех-четырех категорий? И не является ли эта категоризация более важной, в большей степени организующей социальную жизнь, чем классификация по «официальным» национальностям? Такая постановка вопроса стала возможна в рамках так называемого когнитивного поворота в конструктивистских исследованиях этничности, объявленного Р. Брубекером в работе «Этничность как познание». Согласно этому подходу, этничность – это общий знаменатель непрерывных актов категоризации, осуществляемых людьми и институтами. Существует ряд работ, посвященный государственным категоризациям, однако вернакулярное измерение этнических категоризаций встречается реже – в современный период известна лишь работа В. Рот «Изучение этнических схем: интеграция когнитивных схем в исследования этничности с помощью фото-элицитации. Общая актуальность исследования объясняется тем, что люди живут в вернакулярных, а не переписных категориях, и именно эти категории, осмысливаемые в ходе социальной жизни, и формируют их жизненный мир, тем самым детерминируя их поведение. И «когнитивный поворот», обращающий внимание на спонтанные категоризации в повседневности, является важной, новой теоретической программой.

В данном докладе представлены результаты исследования, проведенного Группой исследований миграции и этничности в феврале-марте 2024 года, которое было посвящено конструкции этничности в Москве на предмет категорий, используемых в ходе повседневных категоризаций, а также индикаторов, указывающих на принадлежность встречаемых людей к тем или иным категориям. Исследование проводилось на стыке классических и инновационных методов, вдохновленных

когнитивными науками, к которым относятся видео-элицитация, совместные прогулки, работа с карточками и прочее. Видео-элицитация и совместные с информантом прогулки, которые предполагали демонстрацию информантам стимулов (людей, этническую принадлежность которых было необходимо определить) позволили обратиться к непосредственному опыту восприятия информантов и классификации ими других людей в городской повседневности. В ходе исследования было проведено 41 интервью, общая их длительность составила 2470 минут. Отбор информантов осуществлялся на основании квот по полу, возрастной группе, месту рождения и этнической категории по самоидентификации (определялась в ходе скрининга). Квоты «перекрещивались», в результате чего формировался кон конечный запрос по количеству информантов, соответствующих определенным характеристикам. Кроме того, в ходе промежуточного обсуждения уже проведенных интервью и характеристик информантов, определялись дополнительные требования.

Исследование показало, что категоризация в московской повседневности происходит на основании двух классификаций: официальной классификации по национальностям, корни которой уходят в советскую национальную политику, и вернакулярной классификации, в которую входит две или три категории: «славянин» и «южанин», при том, что последняя категория включает в себя «Кавказ» и «Азию». Классификация по национальностям является, с одной стороны, слишком подробной для «пользователей», и такая подробность является излишней с практической точки зрения, с другой – категориям внутри нее не хватает индикаторов для того, чтобы она использовалась в повседневности. Бинарная/троичная классификация, в свою очередь, базируясь на важных с практической точки зрения различиях, является слишком неформальной и не имеет достаточных *imaginaries* для того, чтобы вытеснить классификацию по национальностям. В результате, каждый акт категоризации является по сути компромиссом между двумя этими классификациями и использует их обе. Помимо описания категорий и их индикаторов, которые на самом деле используются, в отчете даются ответы на вопросы о том, какие мыслительные ходы используются при категоризации в повседневности, какие существуют этнические *imaginaries* в рамках московской конструкции этничности, как категоризируют других людей нерусскоязычные иностранцы, недавно приехавшие в Россию и др. Доклад адресуется всем, кто интересуется темой этничности и предполагается в качестве основы для

междисциплинарного диалога об этничности между представителями социальных и когнитивных наук.